

ИТОГИ САММИТА БРИКС: ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЕ РОЛИ В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ

22-24 августа 2023 года в Йоханнесбурге (ЮАР) состоялся саммит БРИКС. Одним из его итогов стало расширение организации за счет вступления в нее сразу шести новых членов (Египет, Аргентина, Эфиопия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран станут полноправными участниками организации с 2024 года). В связи с этим экспертам Российского общества политологов (РОП) было предложено высказать свое мнение по трем вопросам:

1. Как изменится, на ваш взгляд, роль БРИКС в современном мире после этого расширения?
2. Насколько явным можно считать антизападный тренд развития БРИКС? Каковы возможные стратегии взаимодействия с Западом организации, контролирующей теперь совокупный ВВП 37% от общемирового; население - 46% от проживающих на земле; территорию - 36% от площади планеты?
3. Как может повлиять на политику России расширение БРИКС? Есть ли (и какие конкретно) перспективы выстраивания новой солидарной политической линии в формировании устойчивого миропорядка?

Предлагаем Вашему вниманию комментарии и оценки участников экспертного опроса РОП.

Дроботушенко Евгений Викторович, декан историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета, заведующий кафедрой политологии, кандидат исторических наук, доцент, руководитель Забайкальского регионального отделения РОП

Организация БРИКС должна занять свое место в мире и влиять на миропорядок, трансформируя его в своих интересах

Роль объединения БРИКС в современном мире, несомненно, усилится, а вернее сказать, уже усилилась. Однако представляется, что на сегодня рано говорить о серьезном изменении миропорядка. Все же на данное время страны, так называемого западного мира достаточно сильны и их экономики, тем более, в совокупности, являются ведущими. Между отдельными государствами в объединении существуют противоречия. По-прежнему не высок в ряде стран БРИКС общий уровень жизни населения. Да и само объединение пока еще находится, скорее, в стадии становления и развития. Часть озвученных идей о сферах совместной деятельности, на сегодня находится в самом начале обсуждения.

В то же время сам факт присоединения новых государств к БРИКС говорит о растущей популярности объединения и потенциальной возможности его влияния на изменение миропорядка.

Расширение БРИКС – это своеобразное отражение позиции стран в него входящих на настоящее время, присоединяющихся к объединению с 1 января 2024 года и потенциально могущих войти в дальнейшем, к существующему миропорядку в целом и существующей финансовой системе, в частности.

О наличии антизападных тенденций развития БРИКС говорит создание Нового банка развития. Появляется тренд на снижение монополярности мировой финансовой системы, на возможность ухода от доминирования в операциях доллара США. В то же время решения о единой валюте пока нет, т.е. на сегодня противопоставить что-то доллару объединение не может. Однако процесс в развитии. Можно предположить, что общая валюта имеет шанс на существование.

Представляется, что развитие БРИКС на настоящее время «антизападно» не явно, скорее альтернативно. Стратегии взаимодействия с коллективным Западом видятся в конструктивном поле. Основная часть стран, входящих в объединение готова выстраивать альтернативное развитие в диалоге.

Думается, что пока рано говорить о какой-либо солидарной политической линии в развитии миропорядка. Страны БРИКС имеют свои геополитические интересы, которые на сегодня не приведены к единой идее и единому восприятию действительности. У государств присутствуют и разные взгляды на развитие объединения.

Для России расширение БРИКС, несомненно, важно. Пусть опосредованно, но это говорит о значении объединения, в котором Российская Федерация играет одну из основополагающих ролей.

Основной вывод прост: Как новая сила БРИКС должна занять свое место в мире и влиять на миропорядок, трансформируя его в своих интересах, однако это дело будущего. Речь идет об экономике, медицине, космосе. Но все это пока, более, на уровне обсуждений.

Зуляр Юрий Анатольевич, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения Иркутского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, руководитель Иркутского регионального отделения РОП

Пока БРИКС является клубом по интересам

Процесс расширения БРИКС и рост его влияния в мире естественным образом вытекает из изменения мирового политической и экономической ситуации. Он собственно ею и создан. Завершение эры европоцентризма и однополярного мира сопряжено и обусловлено появлением новых центров силы, идеологии и культуры. Особенностью этой структуры является отсутствие в ней собственно европейских государств. Рост ее влияния обусловлен ростом авторитета ее основных членов – Китая, Индии и России. Тенденция реализуется в новую реальность, заменяющую предшествовавшую. Что с БРИКС произойдет в среднесрочной перспективе, трудно прогнозировать. Пока он еще не превратился в организацию и является скорее клубом по интересам.

Речь идет не об антизападном тренде, а о росте влияния иных мировых держав, в первую очередь азиатских. Агрессивную политику демонстрирует и проводит как раз Запад, а остальные части света ей противостоят. Можно говорить о снижении уровня прозападной, точнее проамериканской позиции. В существующей модели мира роль политического субъекта принадлежит Западу, и попытка иных держав повысить свою субъектность, вызывает его отчаянную и истеричную реакцию и обвинение в антизападном тренде. Исходя из такой логики, Запад всегда занимал антивосточную позицию, и воспринимал эту временную данность как константу. Но в мире нет ничего вечного, особенно в глобальном политическом мире. Просто само существование БРИКС не вписывается в американскую картину мира.

На внешнюю политику России (как и других государств) влияют и не могут не влиять значимые политические события и позиция глобальных политических субъектов. Вместе с тем, Россия, являясь глобальным центром силы, влияет в свою очередь на них. Происходит по нарастающей процесс изменения мировой политической и экономической архитектуры, который интересен России. А расширение БРИКС способствует разрушению прежнего мирового поряд-

ка, следовательно, выгодно РФ, во всяком случае, пока. Говорить о солидарной политической линии в БРИКС, мне кажется, пока преждевременно.

Коньков Александр Евгеньевич, доцент, заместитель заведующего кафедрой политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук, эксперт РОП

Участие в БРИКС становится знаком качества национального суверенитета

Пока что новые участники лишь приглашены в БРИКС – полноформатное членство наступает в следующем году, в рамках уже российского председательства. Впервые 11 членов БРИКС встретятся в нашей стране, на саммите в Казани (и ранее на министерских и рабочих встречах). Участие в БРИКС становится, с одной стороны, знаком качества национального суверенитета – сюда попадают лишь те, кто выступают в своих собственных интересах и не принимают незаконные санкции против кого-либо по чьей-либо указке, а с другой – пропуск в новый миропорядок, который будет формироваться именно в контексте диалога подлинно независимых и самостоятельных участников международных отношений. БРИКС придется балансировать между экономикой и политикой – это естественно. Вместе с тем, политические риски в многостороннем формате возникают все же тогда, когда есть доминирование или даже гегемония какого-либо игрока – в БРИКС этого нет, поэтому есть все предпосылки для дальнейшего поступательного развития объединения.

Стратегия БРИКС – не дружить против кого-либо и не противостоять, а формировать и развивать свою повестку. Вместе с тем, интерес к участию в БРИКС закономерен как с учетом самостоятельной повестки, продвигаемой группой на различных уровнях, так и в контексте разнообразных кризисов, стимулирующих стремление многих стран если не к альтернативной и подчас сугубо антизападной солидарности, то, по крайней мере, к диверсификации внешнеполитических устремлений. С учетом консенсусного подхода к процессу принятия решений в БРИКС вопрос «чистоты» от вмешательства извне, вероятно, будет превращаться в существенный элемент субъектности грядущего миропорядка. В этих условиях все больше стран будут стремиться максимально дистанцироваться от, по крайней мере, публичного влияния со стороны Запада.

С символической точки зрения Россия получает редкий по нынешним временам карт-бланш на организуемый ею в 2024 году саммит БРИКС. Во-первых, в Казани впервые встретятся уже одиннадцать членов БРИКС с учетом шести новых, официально вступающих в объединение как раз со следующего года. Во-вторых, если учесть, что традиционно как в целом в контексте любого саммита, так и

в рамках сложившегося формата «БРИКС+/аутрич» председательствующая сторона приглашает представителей и других государств, то Россия получает хорошую возможность собрать у себя (впервые после начала СВО!) весьма представительный состав подлинно глобальных сил, которые – можно предположить – имеют шанс выглядеть вполне самостоятельно при, скорее всего, полном отсутствии какого-либо западного представительства. Дальнейшая задача – укрепление самостоятельности БРИКС как не просто объединения, а, по сути, прото-мира в его перспективной и более справедливой модальности развития.

Корнев Евгений Сергеевич, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, эксперт Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук

Авторитет БРИКС в современном мире возрастает

Безусловно, авторитет БРИКС в современном мире благодаря расширению возрастает, поскольку вполне очевидно, что увеличивать состав своих участников может только успешное объединение. Данная параорганизация начинает играть все большую роль в мировых делах, особенно в сфере экономики. Наиболее амбициозным проектом БРИКС при этом является создание международной резервной валюты, которая сможет составить конкуренцию доллару. Естественно, что реализация этой инициативы может пойти более быстрыми темпами, если к ней подключатся новые участники, в том числе занимающие значимое место в мировой торговле. Кроме того, присоединение к БРИКС таких стран как Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия может позволить объединению стать важнейшим игроком на мировом энергетическом рынке.

Преувеличивать антизападный характер деятельности БРИКС все же не стоит. Ведь даже если посмотреть на нынешних участников объединения, можно понять, что они довольно тесно связаны с Западом, прежде всего с США. Достаточно упомянуть Индию, которая вообще воспринимается американским руководством как один из ведущих партнеров западных государств в мире и как потенциальный союзник в масштабном геополитическом противостоянии с Китаем. Бразилия также не стремится сокращать торгово-экономическое взаимодействие с американцами и европейцами, а наоборот старается интенсифицировать сотрудничество с ними. Пожалуй, в нынешних реалиях только для России было бы логично продвигать антизападную повестку дня на площадке БРИКС, учитывая то негативное воздействие, которое на нее оказывает Запад. В определенной, правда, в меньшей степени это могло бы соответствовать и интересам Китая, а среди новых участников – Ирана.

Для России, которая последовательно выступала в последние годы за повышение роли БРИКС в мировых делах, расширение состава его участников является успехом. Однако нужно быть крайне осторожными при оценке перспектив формирования устойчивого миропорядка благодаря укреплению таких форматов взаимодействия на международной арене как БРИКС. Дело в том, что третий закон Ньютона, согласно которому сила действия равна силе противодействия, вполне хорошо работает не только в физике, но и в мировой политике. Следовательно, можно предполагать, что США, длительное время безоговорочно сохранявшие за собой негласный титул гегемона в системе международных отношений, вряд ли откажутся от своего привилегированного положения, и вместе с другими государствами Запада будут искать способы ограничения влияния БРИКС на мировой арене.

Кузьмин Николай Николаевич, кандидат философских наук, руководитель регионального отделения РОП в Республике Крым

БРИКС - это попытка выстроить альтернативную глобализацию

Важно понять, что такое «роль БРИКС в современном мире». БРИКС – достаточно аморфное объединение, чтобы оказывать влияние в мире. Скорее он представляет собой сумму влияний членов. Соответственно с ростом числа членов объединения эта роль должна становиться более весомой.

Повышение уровня разнородности в рамках системы может эту систему ослаблять. Но БРИКС не является системой, это сеть государств. В рамках этой сети вполне допустимы противоречия и конфликты, и страны-члены заранее согласны с такой возможностью. Поэтому отдельной роли БРИКС в конкретных политических и экономических обстоятельствах не существует. Его роль как объединения государств – плавная трансформация мира от навязываемой Западом модели взаимоотношений между государствами в рамках глобализации.

В этом смысле расширение БРИКС – это не рост мощи данного объединения, а символический акт, демонстрирующий, что сила влияния США и его союзников, с одной стороны, уменьшается, с другой – растет сфера, в рамках которой идет формирование новых правил взаимоотношений государств.

БРИКС не является антизападным. Одним государствам-членам свойственна резкая антизападность, другим нет. Среди шести приглашенных в БРИКС стран лишь одну – Иран – можно считать антизападной. При этом такие различия во внешнеполитических векторах не являются препятствием для тесного сотрудничества. Отношения какой-либо страны с Западом, степень конфронтационности с ним

уже не являются решающим аргументом для выстраивания отношений с ней.

БРИКС – это попытка выстроить альтернативную глобализацию, построенную на иных принципах, чем те, что навязываются миру Западом. В этом конструктивность БРИКС.

Некоторые сторонники идеи формирования макрорегионов считают БРИКС нежизнеспособным. История покажет, распадется ли мировая экономика на части, пока ничего об этом не говорит. А вот альтернативная западной модель взаимоотношений государств в рамках глобального мира уже формируется в рамках БРИКС.

В соревновании правил взаимоотношений государств в рамках экономики, остающейся глобальной, можно видеть некоторую антизападность БРИКС, поскольку он формирует иную модель. Но «анти» он является скорее в восприятии стран G7, большинство стран БРИКС себя антизападными не считают и стремятся к равноправному сотрудничеству с государствами западного мира. Препятствие этому – только желание Запада продлить свое доминирование.

БРИКС можно рассматривать как сеть относительного доверия государств. По крайней мере, внутри этой сети оно выше, чем вне ее. Регулярные саммиты и другие мероприятия способствуют росту такого доверия.

Расширение БРИКС для России – это рост числа таких доверительных отношений, рост возможностей преодоления экономической блокады со стороны США и их союзников. Поэтому расширение БРИКС будет позитивно влиять на устойчивость позиций России в мировой экономике, а значит и на возможности более решительно отстаивать свои политические позиции.

Но не стоит преувеличивать уровень этого позитива для России. Рост влияния БРИКС, его внутренней институализации – это долгий постепенный процесс, поэтому влияние однократного расширения на политику России не будет и не может быть существенным.

В медиа стало модным возлагать на БРИКС завышенные ожидания быстрых изменений в мире, например, внедрение своей валюты для международных расчетов. Такая стратегия может быть и способом дискредитации БРИКС, когда анонсированные СМИ изменения не происходят на глазах публики. С этим, на мой взгляд, нужно бороться, проводя просветительскую работу о реальных возможностях БРИКС сейчас и разъясняя его перспективы в более отдаленном будущем.

Первый раунд расширения БРИКС – это, повторюсь, больше символический акт, демонстрирующий возможность для мира альтернативного развития – формирование более доверительных, более солидарных отношений между государствами. Если этот процесс

удастся реализовать, то Россия получит новые возможности для своего развития. В этом смысле влияние на политику России расширения БРИКС лежит в плоскости роста возможностей взаимодействия в мире.

Мартынов Михаил Юрьевич, заведующий лабораторией социологических и правовых исследований кафедры политико-правовых дисциплин, руководитель научно-образовательного центра Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа-Югра, доктор политических наук, руководитель регионального отделения РОП в ХМАО-Югре

Расширение БРИКС отражает тенденцию на противодействие гегемонии Запада

Учитывая, что после расширения доля БРИКС в экономике современного мира достигает почти сорок процентов, очевидно, что роль организации усилится. Из новых членов организации особо стоит отметить вклад Саудовской Аравии с ее экономикой объемом в триллион долларов и удвоение добычи нефти, в том числе за счет присоединившихся стран - Саудовской Аравии, Иран и ОАЭ.

Расширение БРИКС отражает тенденцию на противодействие экономической и политической гегемонии Запада. В определенной мере, это можно считать продолжением политики антиколониализма. В то же время, страны, входящие в организацию, ни в коей мере не заинтересованы в разрыве с западным миром, и, на сегодняшний день выраженного антизападного тренда не прослеживается. Тем более, некоторые из них, например, саудиты и ОАЭ - вообще союзники США.

Главная цель БРИКС – экономическая: консолидация ряда стран для защиты экономических интересов от попыток Запада навязывать неэквивалентный обмен, а также найти экономических партнеров, с которыми можно вести дело на равноправной основе. Впрочем, в долгосрочной перспективе, по мере обострения экономических отношений с Западом, вполне вероятно нарастание политизации деятельности БРИКС.

Устойчивый миропорядок в современном мире едва ли возможен, и БРИКС никоим образом эту проблему решить неспособен. Да и не ставит такой цели даже после расширения. Более того, нет никаких гарантий от конфликтов в будущем между членами самой организации.

Но, если говорить о сегодняшнем дне, то в целом участие в БРИКС приносит России огромную пользу, и не только экономическую. Уже сам факт участия и в нынешнем саммите, и в следующем, тем более,

если он пройдет в России, разрушает попытки Запада добиться экономической и дипломатической изоляции нашей страны.

Однако, в настоящее время России важно озаботиться другой проблемой – ее местом в самой организации. В ней, со временем, особенно по мере расширения, все равно будет выстраиваться иерархия и выявляться лидеры. Причем основным критерием станут экономические возможности каждого государства. И вот здесь у России, как сырьевывозящей страны с производством товаров с низким уровнем добавленной стоимости, перспективы неопределенные.

В организации БРИКС ценится, в первую очередь, экономический потенциал, и военного здесь недостаточно. Чтобы претендовать на ведущие роли, России необходима новая индустриализация, а начать можно со снижения цен на энергоносители на внутреннем рынке, что автоматически сделает товары конкурентоспособными. Направлять энергоносители на экономику собственной страны тем более целесообразно, что, как видим, оплата за отправленные за рубеж нефть и газ, будь-то хоть в долларах, хоть в рупиях, зачастую не возвращаются обратно в страну.

Это позволит достичь основной цели: не пытаться решать утопическую задачу по выстраиванию устойчивого миропорядка, а обеспечить собственное максимально долговременное выживание в нынешнем неустойчивом мире.

Мостяев Юрий Николаевич, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат исторических наук, руководитель Рязанского регионального отделения РОП

Расширение БРИКС усиливает роль России в современном миропорядке

Роль БРИКС после расширения, несомненно, усилится. В этом плане показательна реакция стран Запада, которые увидели в данном процессе угрозу гегемонии своих стран в мире. Серьезную роль должен сыграть фактор вхождения новых стран, представляющих регионы Северной Африки и Ближнего Востока, что значительно увеличило географию присутствия блока на политико-экономической карте мира.

Однако расширенному составу БРИКС надо будет пройти этап становления в новом формате, выработать интегрированную позицию своей роли в новом формирующемся миропорядке. Все это потребует определенного времени. Многое будет зависеть от того насколько эффективным окажется расширение. Если последствия будут положительными, то заинтересованность новых желающих вырастет вместе с ростом потенциала блока, что приведет к значи-

тельному возрастанию роли БРИКС в мире. Если эффект будет незначительным, то кардинальных изменений не произойдет.

В любом случае новые страны во многом разделяют политику БРИКС относительно многополярности мира в противовес западной гегемонии и идею дедолларизации мировых финансов, что направлено против западного влияния.

Я бы не стал акцентировать внимание на явном антизападном тренде развития БРИКС. Это видно на примере того, что на саммите не было принято ни одного конкретного решения, которое бы могло оказать реальное экономическое влияние на нашу страну. Никаких серьезных шагов в этом направлении не стоит ожидать в ближайшем будущем в том числе из-за угроз западных санкций и отсутствия желания у ряда стран идти на окончательный разрыв отношений с коллективным Западом.

Наглядным примером является ситуация с НБР (Новый банк развития), который за время своего существования выдал всего займов на 33 млрд долларов на реализацию 96 проектов, но на данный момент прекратил свое участие в инвестициях в Россию из-за возможных санкций. Активное экономическое сближение России с Китаем разворачивается вне прямых рамок БРИКС. При этом объективно БРИКС видится почти 40 странам, которые готовы присоединиться к организации, как некая альтернатива G-7 (клубу развитых западных стран).

Расширение БРИКС усиливает роль России в современном миропорядке, так как позволяет отвергнуть утверждения Запада о полной изоляции нашей страны со стороны мирового сообщества. Участие новых членов в саммитах организации может позволить России активизировать как формальное, так и неформальное общение с главами стран – новых членов организации. Это может позволить России выстраивать солидарную политическую линию при формировании нового устойчивого миропорядка.

Однако это может и усложнить возможность выработки единой линии в силу определенных разногласий между представителями организации, так как возрастание количества участников неминуемо ведет к большему формату мнений и дискуссий. Даже среди 5 членов встречались проблемы по поводу выработки единой позиции, например, по критериям принятия новых государств.

Важную роль для России может сыграть тот фактор, что в 2024 году саммит стран БРИКС уже в расширенном составе должен пройти в нашей стране в г. Казани. Правда, многое будет зависеть кто приедет из числа глав государств. Также существуют определенные опасения, что расширение числа стран БРИКС усилит позиции Китая, который может через этот блок проводить свою политику.

Реутов Евгений Викторович, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат социологических наук, член Белгородского регионального отделения РОП

Для России расширение БРИКС создает новые возможности и вызовы

Расширение с 2024 года состава БРИКС на 6 государств не стоит расценивать с точки зрения резкого увеличения глобального влияния данной организации. Это событие, скорее, можно охарактеризовать, как рост потенциала БРИКС. Реализация же этого потенциала будет во многом зависеть от динамики геополитической и геоэкономической ситуации в мире в течение нынешнего и следующего годов.

Нынешние события показывают, что страны БРИКС не выступают «единым фронтом» в отношении политической повестки, да и по экономической явно руководствуются собственными интересами. Институциональная структура БРИКС пока еще слабо сформирована. Фактически в этой роли выступает лишь Новый банк развития (НБР) и попытки построить часть финансовых расчетов в национальных валютах.

Некоторые признаки новых институтов можно также усмотреть в усилении координации объемов нефтедобычи и экспорта между Россией и Саудовской Аравией.

Дальнейшая интеграция БРИКС, в том числе, с участием новых членов, будет зависеть, во-первых, от тех предпочтений, которые смогут получить новые и старые участники от действующих институтов, во-вторых, от того, насколько гибко международные структуры, возглавляемые США, будут подходить к вопросам сотрудничества со старыми и особенно новыми членами БРИКС.

Антизападный тренд текущей деятельности БРИКС и ее расширения определяется, прежде всего, в политике ее отдельных участников в настоящем – России и Китая – и в будущем – Ирана. Этот тренд в своей основе заложен либо геополитическим противостоянием (Россия и Китай), либо идеологическим (Иран). Для остальных стран-участниц БРИКС антизападничество не имеет экзистенциального характера, но основано на осознании необходимости экономического суверенитета – для ряда стран, впрочем, довольно условного, или, по крайней мере, многовекторности геоэкономики, что также можно назвать способом обеспечения экономического суверенитета.

То есть для большинства стран, входящих в БРИКС (и старых, и новых), участие в этом объединении – не более, чем поиск дополнительных возможностей для развития, а не стремление к фрагментации мирового устройства с присоединением к новому «полюсу».

Для России расширение БРИКС создает новые возможности в формировании ситуативных политических и экономических союзов, но и мощный вызов в двух отношениях.

Первое – это объем и характер ресурсов (экономических, политических, институциональных и пр.), которые могут быть предложены новым участникам для «привязывания» их к геополитической линии России. При этом очевидна ограниченность таких ресурсов – особенно в инновационно-технологической сфере. То есть для привлечения новых стран БРИКС в свое геополитическое пространство Россия должна изыскивать весьма привлекательные стимулы, конкурируя в этом отношении, как с Китаем, так и со странами Запада.

Второе – это качество российской дипломатии – как формальной, так и неформальной, а также международной аналитики, которое должно быть высоким и учитывающим множество нюансов международного и странового развития.

Саломатин Алексей Юрьевич, член-корреспондент Международной ассоциации сравнительного права, заведующий кафедрой «Теория государства и права и политология», руководитель НОЦ по проблемам сравнительного федерализма Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, член Пензенского регионального отделения РОП

Сеидов Шахрутдин Гаджиалиевич, профессор кафедры «Государственно-правовые дисциплины» юридического факультета Пензенского государственного университета, доктор политических наук, руководитель Пензенского регионального отделения РОП

Следует расширять и укреплять антизападный тренд БРИКС

Вхождение в БРИКС 6 стран приведет к эффекту снежного кома, т.е. желанию все новых и новых стран войти в эту организацию. В то же время надо, чтобы БРИКС все больше и больше стремился взять на себя исподволь роль организаций ООН через систему совместных проектов. Иными словами, преждевременно публично объявлять о конкуренции с ООН, на фактически необходимо вести дело к этому.

Антизападный тренд БРИКС следует всячески расширять и укреплять. Вопрос о замене доллара - только некий старт. В то же время не следует исповедовать иллюзий, что с Западом можно наладить конструктивные отношения. Антизападную пропаганду надо развивать на платформе, что Россия никогда не была частью Европы, в том числе и во времена Киевско-Новгородской Руси. Не была она и частью Азии. Не были Европой и страны БРИКС. Россия находится в центре Евразии и, занимая стратегическое положение, испытала уже в силу этого колоссальные трудности в своем развитии.

БРИКС необходимо цементировать с помощью совместных проектов - в какой-то ситуации многосторонних, в какой-то трехсторонних, в какой-то двухсторонних и т.д. Не следует добиваться полного единодушия во всем, оно придет постепенно. Например, считаем необходимым найти достойный ответ на экологический авантюризм Запада, который в первую очередь засорял природную среду, а теперь принялся ее спасать за счет утопических технологических мер и штрафных санкций и дискриминацию в отношении не-Запада. БРИКСу здесь выступить солидарно против G-7.

Скрепят БРИКС осуществление совместных научных (прежде всего, медицинских) и образовательных проектов. В гуманитарных науках предлагаем совместный проект по уточнению теорий модернизаций через создание историческо-политологических моделей для конкретных стран.

Проф. А.Ю.Саломатин, являясь автором технологической теории модернизации (см. Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М. Норма. 2013; Саломатин А.Ю. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ О ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВА (КОНЕЦ XVIII - НАЧАЛО XX ВВ.) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. №1) был бы готов участвовать в подобных международных проектах, например, с индийским, китайским и бразильскими коллегами. Совместно с Ш.Г. Сеидовым был бы готов представить в Вестник Московского университета постановочную статью.

Самойленко Петр Юрьевич, доцент Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, кандидат политических наук, доцент, эксперт РОП

Роль БРИКС в мире будет расти, но это многофакторный, небыстрый и сложный процесс

Полагаю, что роль БРИКС будет прогнозируемо возрастать, при этом в основе влияния этой международной организации будет ее все более выраженный глобальный, или точнее говоря, трансконтинентальный характер.

Запрос на наличие подобных структур очевиден на фоне достаточно стабильного ослабления влияния ООН на события в мире.

Если рассуждать в контексте современного тренда на состязательность в мировом развитии трендов «глобализация-регионализация» и общую архаику международных отношений в современных условиях, то и тут можно увидеть определенные предпосылки, поскольку организация прирастает как раз государствами из определенных регионов мира, которые относятся к быстроразвивающимся

ся и не входят в традиционный «пул» западных экономик. С этой точки зрения в рамках БРИКС может быть реализован очевидный запрос развивающихся экономик, а также региональных держав на здравый протекционизм их интересов, на преодоление санкций и барьеров.

Поэтому считаю, что вести речь стоит не только о том, что БРИКС расширяется не просто количественно, но и о том, что в рамках организации становится все больше крупных развивающихся экономик из Азии, Африки и в перспективе Латинской Америки. Все эти страны теперь получают хорошие возможности консолидации своих усилий и защиты интересов в рамках мирового развития. Поэтому полагаю, что ключевым драйвером роста влияния этой организации будут, прежде всего, вопросы развития экономики в самых разных аспектах – начиная от улучшения условий для взаимной торговли и инвестиций и заканчивая ростом взаимных расчетов во внешнеэкономической деятельности на основе национальных валют в «двухсторонних» режимах.

Полагаю, что вряд ли можно говорить об антизападном характере БРИКС как международной организации как таковом, поскольку это не военно-политический блок и основные цели БРИКС как международной организации не связаны с вопросами обороны, решением военно-политических проблем, каким-либо противостоянием.

С другой стороны, мы должны понимать, что учитывая, что организация объединяет крупные развивающиеся мировые экономики, у которых достаточно много общих интересов в рамках развития на мировой арене, то определенные противоречия с Западом исключать, безусловно, нельзя. Полагаю, что разговор о стратегиях взаимодействия БРИКС с Западным миром - это вопрос сложный, и вряд ли будет решен «по щелчку». Скорее всего, такая реалистическая политика будет вырабатываться постепенно, и не последнюю роль тут будет играть сама позиция ведущих западных стран по отношению как к государствам-членам БРИКС по отдельности, так и по отношению ко всей организации как объединению в целом.

Думаю, что ключевые стратегические «линии соприкосновения» будут обозначены в более-менее явной форме в течение ближайших нескольких лет, но, безусловно, могут быть и катализаторы этих процессов, такие как, к примеру, санкционная политика Запада.

Расширение БРИКС, безусловно, будет влиять на политику Российской Федерации, равно как и политика России как одной из великих держав-членов БРИКС также будет влиять на работу самой организации и выработку ее стратегических приоритетов. Как мне кажется, основными элементами солидарной политической линии в формировании устойчивого миропорядка в рамках БРИКС можно

считать стремление к реальной независимости мирового рынка, в том числе валютного, устранение дисбаланса в мировом разделении труда, равный и прозрачный доступ экономик к рынку капитала и передовым технологиям.

Помимо этих, явно экономических задач, очень вероятна и выработка иных приоритетов, касающихся, к примеру, гуманитарных ценностей, таких как права человека, транспарентность мировой политики, невмешательство в дела третьих стран и другие важнейшие составляющие устойчивой системы международных отношений, которые сегодня явно нуждаются в более четком соблюдении. В общем и целом, роль БРИКС в мире будет расти, но это многофакторный, небыстрый и сложный процесс.

Титова Людмила Григорьевна, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор политических наук, профессор, член Ярославского регионального отделения РОП

Укрепление позиций стран БРИКС дает им возможность разговаривать с западными странами на равных

В условиях, когда растут цивилизационные вызовы: экономические кризисы, экологические проблемы и др. - растет значение объединения ресурсов мирового сообщества для их решения с какой целью необходимо прилагать всевозможные усилия - дипломатические, экономические, политические - по выстраиванию диалога, поиску общего языка правительствами и лидерами всех стран, чему противоречит политика современных европейских государств и США. Не первое десятилетие США и Европа стремятся делить мир по своему усмотрению, каждый раз укрепляя свои связи против страны или стран, которые попадают в сферу их интересов, присвоив себе это право с позиций «развитых», «передовых», «цивилизованных». По всей видимости, этой верой и этим ощущением они руководствуются и по сей день.

Укрепление позиций стран БРИКС дает возможность разговаривать с западными странами на равных, что Запад с его колониальным мышлением в настоящее время признать не способен, однако заинтересован в своем влиянии на восточно-азиатский и африканский регионы, поэтому будет в ближайшее время всеми способами – политическими, экономическими, дипломатическими оказывать давление на страны БРИКС, прежде всего, провоцируя усиление межгосударственных противоречий.

Несмотря на значительный экономический рост, стремление к сотрудничеству, отрицание гегемонии Запада, существенное регио-

нальное влияние (ОАЭ, Ирана) страны-члены БРИКС неоднородны в плане экономического развития, некоторые из них политически нестабильны, имеют конфликтное прошлое, что традиционно используется западными державами. Сохраняются и экономические связи ряда стран (Индия, ЮАР, ОАЭ) с Соединенными Штатами. В силу этого можно предположить, что путь изменения баланса сил в сторону новых региональных акторов будет не быстрым. Кроме того, ситуация может осложниться военными (или глобальным военным) конфликтами.

Россия, которую Европа более или менее активно стремилась вытолкнуть из своих рядов, не может не искать единомышленников для увеличения своих экономических и политических возможностей, из соображений обороны и безопасности. Усиление влияния БРИКС для России, таким образом, имеет значение как вызов и противодействие объединенной Европе и США и одновременно как поддержание конкурентных позиций России.

Насколько перспективна организация БРИКС в настоящем и в будущем при вступлении новых членов, определяется, на наш взгляд, в частности, следующим:

- вменяемостью политических лидеров, той степенью трезвости и прагматизма, с какой они воспринимают основные тенденции мирового развития, насколько они учитывают интересы собственных стран в условиях роста мировой экономики, готовы к честным совместным действиям, уважая интересы друг друга;
- насколько способны страны БРИКС преодолеть имеющиеся между ними противоречия, насколько интересы общего окажутся сильнее национальных противоречий;
- в какой степени лидерами этих стран будет осознано, что благополучие и будущее их народов будет обеспечиваться в том случае, если будут преодолены традиционные зависимости от США и «коллективного Запада» (пример Африки показывает: процесс начался);
- насколько последовательно, эффективно и быстро будут развиваться экономики этих стран, противопоставляя себя экономикам «развитых» стран;
- насколько готовы эти страны объединять свои ресурсы для решения глобальных проблем, использовать дипломатические и политические механизмы для разрешения внутренних противоречий, не доводя их до конфликтов;
- насколько будут экономики стран-претендентов сопоставимы друг с другом, как были сопоставимы экономики пятерки стран, входивших в состав БРИКС.

Федорченко Сергей Николаевич, доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, главный редактор «Журнала политических исследований», эксперт РОП

Россия с помощью БРИКС встраивается в новую «мир-систему»

Роль БРИКС в мире из-за расширения имеет все шансы существенно возрасти. После расширения БРИКС 1 января 2024 г. общий ВВП участников организации составит порядка 37% от доли мирового ВВП. Мало того, расширение – это 46% населения всей планеты, около 45% мировых нефтяных запасов, 17% мирового запаса золота. Совокупная значимость финансово-экономических, демографических, транспортно-транзитных, научно-исследовательских, информационно-коммуникационных, технологических, военных и остальных показателей БРИКС уже не позволит полностью игнорировать ее роль другим международным организациям, блокам, альянсам или элитарным клубам (наподобие G7).

При самом благоприятном сценарии развития организации ее роль в современном мире будет обретать все более серьезную геэкономическую плоскость. Но этот сценарий достижим только при сохранении в долгосрочной перспективе общих интересов, активной и слаженной работы инициаторов расширения и консолидации организации, одновременно учитывающей и уважающей позиции разных участников. Спровоцируют ли геэкономические процессы формирование особой геополитической общности, покажет время и развитие международных отношений.

У каждой международной организации есть своя траектория, стратегия развития. Она исходит не только от высокой степени общности интересов, наличия взаимовыгодных отношений участников, но также связана с фактором общих вызовов для этих же участников. Поэтому, к примеру, насколько явным будет антизападный тренд развития БРИКС, сильно зависит, прежде всего, от самих стран Запада, особенно от США, как гегемона этой цивилизации.

Важно подчеркнуть, что западные страны (США, Канада, Австралия, государства ЕС и др.) сами долгое время являлись активными генераторами различных международных организаций экономического, политического и военного характера, на практике защищающих их же интересы (НАТО, Европейский Совет, Северный совет, международный клуб G7 и др.). Однако прежние форматы международных организаций, инициированных западными странами, в настоящее время уже перестают устраивать незападные страны по самым разным причинам. Ряд международных организаций, интегрированных в сложную сеть, в разной степени могут являться институтами обеспечения геополитического и экономического доминирования западных государств, при этом не всегда решая проблемы растущих

экономик, голода, международного терроризма, преступности, не всегда содействуя повышению качества и стандартов жизни в разных странах, особенно незападных.

Если же пытаться определять политические, экономические траектории и сценарии развития БРИКС через призму методологии цивилизационного подхода, то важно напомнить, что население крупнейших государств данной растущей организации обладает довольно специфическими ценностными ориентирами, отличными от западных ценностей. Мало того, по оценке некоторых политологов, такие страны как Россия, Китай и Индия следует классифицировать как государства-цивилизации, а не как государства-нации в западном понимании. Не случайно в настоящее время страны, составляющие ядро БРИКС (Россия, Китай, Бразилия, Индия, ЮАР), новые члены (Аргентина, Иран, Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Эфиопия), а также государства, подавшие новые заявки для вступления в международную организацию, в политическом и медиадискурсе особо акцентируют тему защиты традиционных ценностей, сохранения собственной истории.

Примечательно, что с этим ценностным дискурсом сочетается дискурс, апеллирующий к цифровому развитию, технологической независимости, созданию мощной инновационной экономики. Тем самым намечается интересная политическая формула, включающая технологический суверенитет, защищающий, в свою очередь, ценностный суверенитет.

Можно представить, что участники БРИКС будут использовать самые разные стратегии взаимодействия с Западом. Безусловно, будут продолжаться попытки выстроить конструктивный диалог. Также нельзя исключать, что отдельные участники могут стараться сохранить выгодное сотрудничество с разными международными организациями и блоками. Нельзя забывать, что некоторые страны БРИКС в свое время попали под влияние вестернизации не только в экономическом, но и в культурно-социальном плане. Запад также не захочет полностью рвать отношения со всеми участниками БРИКС, так как это чревато экономическими, сырьевыми издержками и военно-политическими рисками.

Однако, если часть существующих международных альянсов, блоков и организаций будет стараться сохранить существующий международный порядок либо возродить однополярный порядок, учитывающий интересы лишь ограниченной части стран, вводя для этого глобальные неолиберальные институты политического и финансового управления, то не исключена конфронтация между участниками БРИКС и данными прозападными организациями. Тем более что в состав БРИКС входят две великие державы, которые с точки зрения доктрины политического реализма, являются геополитическими (Россия) и экономическими (Китай) конкурентами третьей великой державы, США, имеющих военно-политический блок НАТО.

Нельзя полностью игнорировать то, что два конфронтационных трека – российско-американское и китайско-американское соперничество (в последнем случае не только из-за экономических причин, но и из-за Тайваня) также могут оказать влияние на формат функционирования и дизайн БРИКС.

Возможен сценарий превращения БРИКС в серьезного и авторитетного политического и экономического медиатора, участвующего в разрешении и урегулировании международных конфликтов.

В любом случае БРИКС – это хорошая альтернатива другим организациям или международным клубам (например, G20, G7), которая, способна, во-первых, защитить своих участников от политически мотивированных санкций, наглого экономического шантажа и, во-вторых, заставить считаться с интересами своих участников.

Расширение БРИКС можно считать в определенном смысле одной из первых страниц в летописи нового устойчивого миропорядка. Для России БРИКС – это надежда на полноценное существование в более экономически и политически справедливом мире. Помимо этого, в условиях расширения БРИКС российская политика может осуществляться при меньших рисках, угрозах политического шантажа и экономического давления со стороны западных акторов.

Между тем, следует осознавать, что любая организация, тем более международная, проходит стадию нормативной унификации, когда вырабатываются определенные правила, некие общие стандарты в различных сферах – от экономики до научного сотрудничества и образования. Это может касаться создания новой валюты, принципов сертификации продукции, вопросов внедрения технологий искусственного интеллекта, деятельности корпоративных игроков.

Примечательно, что Российская Федерация станет после ЮАР новым председателем БРИКС, планируя провести саммит в 2024 г. В условиях высокой геополитической турбулентности России важно сохранить курс на устойчивое, непротиворечивое и последовательное развитие организации, избегая возникновения крупных внутриорганизационных конфликтов, которые могут создать нежелательные риски. Достаточно вспомнить пример организации Форума тихоокеанских островов, которая, к сожалению, остается ареной геополитического соперничества между США, Китаем, Новой Зеландией, Австралией и Францией, а также прошла серьезный кризис из-за нарушения традиции политической ротации генсека.

Сейчас же для России участие в БРИКС сохраняет стратегическое значение. Выражаясь языком мир-системного анализа, Россия с помощью этого международного института встраивается в новую мир-систему, обретает новую ойкумену экономических, культурных и политических взаимоотношений, арену для плодотворного и перспективного сотрудничества в области социальных, гуманитарных, естественных наук, образования, туризма, одновременно сохраняя свое право на идентичность и суверенное развитие.

Хомутинкин Сергей Вячеславович, директор Центра по связям с органами государственной власти Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доцент кафедры социологии, политологии и международных процессов, кандидат исторических наук, член Тамбовского регионального отделения РОП

Синхронизация интересов членов БРИКС и выработка совместного политического курса будут ключевыми задачами председательствования России в этой организации в 2024 году

БРИКС еще только предстоит стать значимым актором современных международных отношений. Несмотря на расширение организации, ее структура представляется недостаточно четкой и проработанной, повестка дня – весьма широкой. Что более важно, интересы участников, расположенных на разных континентах и в большинстве своем не имеющих общих сухопутных границ и развитых наземных коммуникаций, довольно разнонаправлены. Синхронизация интересов и выработка совместного политического курса будут одними из ключевых задач российского председательствования в БРИКС в 2024 году.

Антизападный тренд по-разному выражен в идеологических установках и практической политике стран БРИКС. Жесткое противостояние с Западом, приемлемое для элит России и Ирана, вряд ли устроит правящие группы Саудовской Аравии, ОАЭ и, самое главное, руководителей ключевой экономики БРИКС – Китайской Народной Республики. БРИКС никогда не будет новым «условным СЭВ» (который чисто гипотетически может состояться исключительно под эгидой Пекина, не Москвы), но и не должен к этому стремиться.

Организация БРИКС привлекательна тем, что дает альтернативу западнцентричному порядку и тем, что строится на принципах, отличных от сегодняшних западных – это равноправие, многосторонность, стремление к инклюзии новых членов, заявка на консолидацию незападных центров силы («Глобального Юга», «Мирового большинства»).

Есть противоречия между странами БРИКС, с которыми, по-видимому, придется считаться при углублении взаимодействия – прежде всего, это отношения Китая и Индии, Саудовской Аравии и Ирана. Коллективный Запад, безусловно, будет стараться использовать эти и другие расколы, как это было во время июньского визита Нарендры Моди в США.

Запад все еще силен и притягателен как модель, в первую очередь для элит. Пошатнуть это могущество сможет только глубокий кризис в Соединенных Штатах и Евросоюзе, но перспективы развития такой ситуации неясны (и, попутно замечу, будет ударом по всей

глобальной экономике). Делать ставку на это в деятельности БРИКС - очень опрометчиво. Она должна быть подчинена собственной повестке и отражать тренд на подъем незападного мира и учет незападного видения путей развития глобализации и мирового порядка в XXI веке. Где можно прагматически сотрудничать с Западом и его институтами, там это сотрудничество должно быть. Где нет - создавать альтернативу.

БРИКС - это во многом про «мягкую силу» и потому не должен быть обременен пережитками холодной войны и однополярного мира 1990-х годов.

Задачи выработки общей политической линии стран БРИКС и наполнения повестки дня деятельности, в т.ч. в формате «БРИКС-аутрич», по всей видимости, будут одними из центральных в период председательства России в организации, которое начнется 1 января 2024 года.

В перспективе ближайших лет одной из ключевых линий в российской внешней политике, имеющей крайне важное практическое значение, будет строительство новой финансовой архитектуры мира. БРИКС будет одним из важных инструментов для решения этой задачи. Дедолларизация во взаимных расчетах стран БРИКС и с теми странами, которые разделяют подобное видение, переход к расчету в национальных валютах и даже введение общей (безналичной) валюты будут активно продвигаться Россией в условиях санкций против нее (а также против Ирана и, потенциально, усиления санкционного давления на КНР).

Москва будет стремиться к выработке солидарной позиции стран БРИКС в таких институтах, как МВФ и Всемирный банк, которые она рассматривает как инструменты проведения неолиберального варианта глобализации. Цель - трансформация этих глобальных финансовых институтов в пользу стран не-Запада.

Безусловно, Россия будет продвигать идею реформы системы глобального управления. БРИКС здесь будет использоваться как инструмент для продвижения идеи строительства мирового порядка, основанного на подлинной многополярности и принципах Устава ООН в противоположность «навязыванию повестки» и западнцентричному «порядку, основанному на правилах». Отношения внутри БРИКС, которые выстраиваются на принципах многосторонности и взаимного уважения интересов, будут подаваться как образец международных отношений для XXI века. Здесь идея объединения и координации политического курса будет использоваться Москвой не только на полях дипломатических сражений. Именно Россия из всех нынешних членов БРИКС будет подчеркивать идеологический компонент данного видения будущего мира («справедливый мировой порядок») и использовать его в отношениях со странами «мирового большинства» (в т.ч. для воздействия на их общественное мнение).

Об этом, на мой взгляд, говорит заявленный Владимиром Путиным девиз российского председательства в БРИКС в 2024 году: «Укрепление многополярности для справедливого глобального развития и безопасности».

Чекулаев Александр Александрович, доцент кафедры общей и прикладной политологии Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева, кандидат политических наук, доцент

В политическом плане БРИКС является пока «рыхлым» образованием

Международный формат БРИКС, объединяющий ведущие экономики развивающихся стран, пока не имеет юридически оформленной структуры. Также между государствами, входящими в БРИКС, нет тесных военно-политических обязательств, что создает возможности для роста числа противоречий между данными странами в условиях системного кризиса современного капитализма. Такие страны как Индия и Китай являются одновременно контрагентами и конкурентами друг для друга с нерешенными территориальными проблемами.

В целом, несмотря на противоречия в отношениях, между странами БРИКС есть общие точки соприкосновения как экономических, так и военно-политических интересов. Эти точки соприкосновения непосредственно связаны с местом каждого из государств в системе глобального разделения труда и капитала.

В результате мирового общественно-исторического развития положение стран БРИКС объективно сложилось не в их пользу. Так, неэквивалентный обмен товарами и капиталом в действующей системе мировой экономики создает риски межклассовых и внутриклассовых конфликтов внутри отдельных стран и их обществ, а также является фактором роста числа вооруженных конфликтов в мировой политике. Таким образом, складывается поверхностное впечатление, что современные противоречия международных отношений порождены конфликтом интересов богатых и бедных стран. Например, часто можно встретить тезис, что «богатый Север» эксплуатирует «бедный Юг». На наш взгляд, если посмотреть на данный вопрос с точки зрения политэкономического анализа, то проблема коренится в производственных отношениях глобального капитализма, находящегося в состоянии системного кризиса и неспособного преодолеть его с помощью мирных средств развития человеческого общества. Поэтому остается война как инструмент политики, только иными средствами.

Среди стран БРИКС ведущее экономическое и военно-политическое положение объективно занимает КНР. К 80-м годам XX века в Китае было воссоздано товарное производство, и за счет дешевой рабо-

чей силы привлечены значительные иностранные капиталы. Сейчас КНР из объекта иностранных инвестиций окончательно превратилась в один из центров глобального капитализма, который активно формирует свою зону политического влияния для вывоза финансового капитала. Сегодня экономики стран Азии и Африки являются главным объектом приложения китайского капитала в рамках его геоэкономической стратегии «Один пояс, один путь». Данный проект стал приводным ремнем для интеграции БРИКС.

Понятно, что в ближайшее время БРИКС будет второй экономической структурой в мире после стран ОЭСР во главе с США. Все экономики БРИКС в большей или меньшей степени, но непосредственно связаны с оборотом китайского капитала и товаров в рамках существующего разделения труда в мировой экономике. В перспективе это должно послужить основанием для наращивания китайской военно-политической мощи в мире, что, безусловно, понимают главные конкуренты КНР - Соединенные Штаты Америки.

Таким образом, в политическом плане БРИКС является пока «рыхлым» образованием стран, занимающих разные ниши международного разделения труда в мировой экономике. Появление БРИКС стало закономерным итогом перехода системы глобального капитализма в состояние системного кризиса, породившего многополярность международных отношений и угрозы глобальных конфликтов.

Все страны, входящие в БРИКС, так или иначе, связаны с глобальными экономическими механизмами (например, доллар США как основная расчетная единица), «завязанными» на экономике США. Поэтому открытый антизападный курс со стороны стран БРИКС в существующих условиях пока маловероятен. Для КНР и их экономических партнеров по формату БРИКС американский и европейский рынки остаются конечным пунктом для движения их товаров. В таких условиях многие международные акторы будут максимально оттягивать прямой военно-политический конфликт, переводя его в плоскость дипломатических переговоров (например, ирано-американские переговоры). Более того, многие страны БРИКС непосредственно имеют тесные военно-политические и военно-технические контакты с Вашингтоном. США продолжают контролировать значительную долю мирового рынка вооружения и иметь самые большие военные бюджеты среди стран-конкурентов.

Расширение БРИКС несет в себе положительный момент для объективных экономических интересов России. В политическом плане данный международный процесс может создать условия для дипломатического, экономического и военно-политического маневра российского государства в мировой политике.

Во многом, возможности России на международной арене зависят не только от внешних экзогенных факторов, но и от внутренних эн-

догенных. К таким факторам следует отнести, прежде всего, развитие собственного экономического базиса. Современные производительные силы являются не только базой для промышленного роста страны, но и основанием для ее военно-политической безопасности и международной правосубъектности. Необходимо заключить, что Российская Федерация, как и другие суверенные страны, находится в состоянии глобального капиталистического кризиса. В таких условиях лучшим основанием для устойчивого развития государства и страны в целом остается собственный экономический суверенитет, основанный на современной многоукладной экономике.

Юрченко Виктор Михайлович, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, доктор философских наук, профессор, руководитель Краснодарского регионального отделения РОП

Тренд развития БРИКС предполагает не конфронтацию, а взаимовыгодное партнерство

Как известно, на саммите БРИКС было принято решение о новых членах с 2024 года (Египет, Аргентина, Эфиопия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран). Реализация этого решения существенно повысит роль БРИКС и ее членов в современном мире. Но тенденция к переносу центра тяжести мировой политики с Запада на Восток и Юг весьма ощутимо наблюдается в последние годы, несмотря на ожесточенное сопротивление коллективного Запада во главе США. Как отмечают ведущие российские политологи, набирают возможности те центры силы, которые были раньше на обочине мирового развития и которые назывались развивающимися экономиками. Время, когда в мировой экономике и политике доминировали США и их союзники, скорее всего, кануло в лету. На прошедшем саммите БРИКС В.В. Путин подчеркнул, что мы единодушно выступаем в пользу многополярного миропорядка, по-настоящему справедливого и основанного на международном праве. Следующий саммит БРИКС пройдет в нашей стране и, на наш взгляд, роль БРИКС будет расти, хотя и в довольно непростых условиях.

Думаю, что тренд развития БРИКС отнюдь не конфронтационный. Речь идет о взаимовыгодном партнерстве, а не о противоборстве. Так проблему развития БРИКС видит коллективный Запад, а вовсе не члены БРИКС. Защита суверенитета, экономических интересов, сотрудничество во имя этих целей – здесь нет антизападного тренда. Однако именно Запад, иницируемый США, которые пытаются сохранить свой статус сверхдержавы, стремится именно так охарактеризовать развитие БРИКС. Отсюда и агрессивная военная политика НАТО, отсюда и безудержная поддержка Украины, отсюда и давление на Европу, стремление Америки к созданию новых торгово-экономических блоков. Все эти действия нацелены на предотвраще-

ние появления альтернативных центров силы. Отсюда и давление на членов и будущих участников БРИКС. Причем давление порой беззастенчивое.

Как может повлиять на политику России расширение БРИКС и есть ли перспективы выстраивания новой солидарной политической линии в формировании устойчивого миропорядка? Думаю, что такие перспективы есть. И экономические интересы будут дополняться сотрудничеством членов БРИКС и в других сферах, в том числе, политической. Подтверждением этому является солидарная позиция членов БРИКС на сентябрьском т. г. заседании G20 по принятию заключительных документов. Не случайно на саммите БРИКС В.В. Путин подчеркнул, что Россия поддерживает людей, которые борются за свою культуру, за свои традиции, за свой язык, за свое будущее. Поэтому расширение, развитие, повышение эффективности деятельности БРИКС будет способствовать формированию устойчивого миропорядка и многополярной картины мира.

Ярулин Илдус Файзрахманович, доктор политических наук, профессор, руководитель Хабаровского регионального отделения РОП

У России есть очень хорошие шансы стать мощным игроком в БРИКС

Как отмечал Арнольд Тойнби, для человечества в его развитии формируется вызов, и человечество должно найти ответ. «Ответ» - это ответ на конкретный исторический запрос. Он должен быть адекватен ситуации и позитивно разрешать проблемы, которые время ставит перед обществом. Неспособность цивилизации найти «Ответ» и предложить положительное решение из-за потери созидательной энергии порождает социальные деформации и аномалии, которые накапливаются и в итоге приводят к «ломке», а затем к упадку и исчезновению.

Изначально БРИКС – это скорее реакция на развитие международной обстановки, чем целенаправленная борьба за ее изменение. Но со временем тогда реакция превратилась в действие – ассоциацию, оказывающую свое влияние.

Расширение группы БРИКС возродило давнюю дискуссию о том, останется ли эта группа просто дискуссионной площадкой или же она может стать реальным дипломатическим или экономическим инструментом.

БРИКС сегодня – это не политический альянс и даже не экономический блок, это уникальная партнерская группа, которая самой своей структурой и деятельностью отражает идеи многополярного мира. БРИКС становится альтернативной глобальной площадкой, где можно обсуждать такие проблемы, как продовольственный кризис,

терроризм, кибератаки, изменение климата, не сталкиваясь с давлением Запада и учитывая национальные интересы своей страны и других государств.

Пока БРИКС вряд ли можно квалифицировать как уже сложившуюся полноценную многостороннюю международную организацию со своим уставом, проработанными процедурами, постоянной штаб-квартирой и административным бюджетом. Тем не менее, некоторые из его институциональных инициатив, в первую очередь Новый банк развития (НБР), а также Пул условных валютных резервов, Деловой совет БРИКС и Академический форум БРИКС, уже оказались достаточно успешными.

БРИКС имеет потенциал стать открытой и гибкой глобальной платформой, которую может использовать любая страна, группа стран или регион мировой экономики в соответствии со своими конкретными потребностями и стратегиями развития.

Потенциальные угрозы:

- все эти возможности наталкиваются на одно и то же препятствие: торговый баланс в рамках БРИКС в подавляющем большинстве случаев приводит к профициту в Китае и Саудовской Аравии в расширенной группе. Если не будет механизма уравнивания этих межстрановых дисбалансов, любая система с единой валютой быстро рухнет, а страны с профицитом аккумулируют всю валюту БРИКС.
- Индия позиционирует себя как мост между развитым и развивающимся миром. Учитывая дефицит доверия между ними, Индия стремится быть связующим звеном между двумя мирами.

Представляется, что главная забота стран-участниц БРИКС заключается в том, чтобы не допустить вмешательства «коллективного Запада» в то, что они считают своими региональными стратегическими интересами. «Новая версия» БРИКС во многом базируется на том, против чего выступают его члены – против гегемонии США, включая гегемонию доллара. Страны-кандидаты рассматривают БРИКС как альтернативный источник финансовых ресурсов. Сложно сказать, как пятерка отреагирует на просьбу стран-кандидатов на саммите, который проходил в ЮАР, поскольку БРИКС принципиально не занимался вопросом расширения и финансовых перспектив.

В целом феномен привлекательности БРИКС заключается в том, что многие видят в нем альтернативный источник финансирования. Это необходимо, потому что Всемирный банк, МВФ и другие институты часто не могут прийти к единому решению и не могут поддерживать развивающиеся страны в нужном масштабе. Эти институты, в которых доминирует голос Запада, слишком требовательны к тому, что страна может предоставить взамен оказанной помощи, какую позицию она может занять.

БРИКС – это некий глобальный проект, противостояние или альтернатива современному западному проекту, экономическому, политическому, финансовому, культурному. БРИКС – это своего рода новое антизападное объединение.

В то же время министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар называет Индию «юго-западной» державой. Другими словами, согласование интересов Запада с повесткой дня Глобального Юга в области развития - это роль, к которой Нью-Дели готовится. Оппозиция в Аргентине - в случае прихода к власти – готова тут же выйти из БРИКС.

В каком формате мы увидим БРИКС и будет ли это окончательный формат – тоже вопрос интересный, и в этом тоже специфика БРИКС, как организации, которая только начала раскрывать себя на этом саммите. Предстоящий саммит в Казани в 2024 году должен дать ответы на поставленные вопросы.

В БРИКС есть очень серьезные возможности для России: сбалансировать интересы Китая и Индии (у них разные интересы). У России есть очень хорошие шансы стать мощным игроком в БРИКС, который становится сильным политическим блоком с очень хорошими перспективами. Россия способна формулировать геополитические направления и цели.

Сегодня G20 - это G7 и БРИКС. Если у БРИКС есть общая позиция, то мало кто может ее сильно игнорировать. Это по-прежнему 46% населения планеты. Это вторая, четвертая и восьмая по величине экономики мира.

Россия заинтересована в расширении БРИКС еще и потому, что через расширение БРИКС можно создать альтернативный контур своей внешнеэкономической деятельности, избежав санкций и всех издержек, которые пошли от конфликта с большим Западом.

У стран БРИКС есть четкое понимание того, что самостоятельное финансово-экономическое регулирование является основополагающим инструментом формирования глобальной политической повестки. Собственно, это шаг к обозначению интеграционной площадки как площадки, готовой не только ставить какие-то вопросы о существующих проблемах регулирования в международных отношениях, но и давать конкретные ответы. Формируется очень мощная коалиция государств со своим взглядом на мир и проблемы мирового развития.

Это глобальная политическая выгода для России, и возможность оказать весомое влияние на формирование нового миропорядка.